

«Боюсь?»

Ян Дан положил обе руки за спину, повернул голову и безучастно смотрел через окно в небо, наполненное вечерним сиянием. Было ослепительное красное сияние в облаках, плотно окутавших небо, словно рыбные чешуйки, простирающиеся до дальнего конца небес. Стая птиц летела сквозь облака, они возвращались домой. Тела нескольких охранников из Ордена Разведывательного Управления, сверкали синим светом и они летели. Яркие лучи стреляли из их глаз, когда они спускались в город.

«Маленький человек, я, Ян Дан, владею землей Великой Династии Янь, которая простирается на десятки тысяч миль. Я управляю более чем сотнями вассальных королевств, тысячами городов, больших и малых, которые еще не создали свое королевство, и десятки миллиардов человек. Под моим командованием находится могучая армия, состоящая из десяти миллионов солдат, более ста тысяч культиваторов и более десяти тысяч Бессмертных Людей, которые сформировали свое Золотое ядро. Я, Ян Дан, интенсивно культивировал более двух тысяч лет, и моя база совершенствования достигла вершины области Золотое Ядро. Еще один шаг и я смогу сформировать свою Зарождающуюся Душу, и надежда на бессмертие появилась прямо у меня перед глазами».

Он глубоко вздохнул, затем пристально посмотрел на У Ци и усмехнулся: «С такой мощной силой моей империи, когда моя база совершенствования настолько сильна, чего боится Ян Дан?»

У Ци смотрел на торжественное лицо Ян Дана, в глаза, которые замерцали и вспыхнули. Он увидел крошечную нить колебания, которая задержалась внутри них. Он глубоко вздохнул и сказал с глубоким голосом: «Если ваше величество не боится, то почему вы так паниковали из-за смерти герцога Ян Ле? Великая династия Янь была в мире более двух тысяч лет, но длился ли мир вечно. Мужчины едят как утонченное, так и грубое зерно, и это дает им эмоции счастья или гнева, грусти или радости, запутанные во всех видах благодарностей или обид. Разве никто не посмел бы убить герцога Ян Ле?»

У Ци продолжал: «На самом деле, совершенно нормально, что герцога Ян Ле кто-то убил. Возможно, это сделал любой из восьми принцев, или, может быть, любой монарх, из случайного вассального королевства или, возможно, член Императорского клана, или даже из любого престижного благородного клана. Возможно также, что Ян Буджи общался с женой эксперта, что заставило эксперта отомстить. Ваше Величество кажется очень обеспокоенным смертью герцога Имперского клана... Если это не страх, то что это?»

Он слегка улыбнулся, остановился на мгновение и поднял винный кувшин, стоявший рядом с его ногами, выпив его за один раз. Из его рта вырвалась отрывка, прежде чем он продолжил говорить: «Ваше Величество культивировался более двух тысяч лет. Предположительно, вы, должно быть, достигли предела в области Золотого Ядра? Бессмертный Человек с Золотым Ядром может жить только восемьсот лет. Таким образом, я полагаю, Ваше Величество, должно быть, потребляло бесчисленные пилюли Духа, которые могли продлить вашу жизнь, именно поэтому вы все еще живы прямо сейчас. Однако, когда У Ци увидел, что Ваше Величество летел с мечом, несколько дней назад, энергия ряби была почти равна общей силе более ста Бессмертных Людей с Золотым Ядром».

У Ци сделал еще один глубокий вдох, глядя прямо в глаза Ян Дана, и тихо вскрикнул: «Если Ваше Величество не боится ничего-то, почему в вашем сердце царит беспокойство? Энергия и

культивационная база Вашего Величества сравнима с силой более ста Бессмертных Людей. Если бы это было для кого-то другого, они бы давно сформировали свою Зарождающуюся Душу. Если Ваше Величество не боится, почему Ваше Величество не может убить дьявола в вашем сердце, и почему вы все еще задерживаетесь в области Золотого Ядра на протяжении многих лет?»

Ян Дан, Цзин Кэ, Гао Цзяньли и все остальные мужчины одновременно резко онемели. Кости в их теле двигались и шлифовались, их мускулы были напряженными, они вместе зашумели, и этот шум звучал, как вибрация цепи. Сильный, темно-зеленый луч, выстрелил из глаз Ян Дана, когда он устремил свое видение прямо на лицо У Ци и сказал холодным голосом: «В сердце Ян Дана есть дьявол? Почему Ян Дан не знает об этом? «Мы культивировались тщательно, в течение более двух тысяч лет, и причина, по которой я не могу совершить прорыв в моей области Золотого Ядра, состоит в том, что ...»

Его рот оставался открытым, но из него не выходило никаких слов. Ян Дан поднял голову и посмотрел в потолок. Ему нечего было сказать. Бессмертный Человек обладал жизнью только в восемьсот лет. Для обычных культиваторов за эти восемьсот лет, они либо образовали бы свою Зарождающуюся Душу, и получали истинное бессмертие, которое равнялось бы жизни в три тысячи лет, или они умирали в конце своей жизни, и их душа входила в круг реинкарнации. Однако, несмотря ни на что, Ян Дан, Цзин Кэ или Гао Цзяньли, энергия, накопленная в их теле, уже достигла уровня, по крайней мере, в сто раз сильнее, чем у обычных Бессмертных Людей с Золотым Ядром. Их база совершенствования подошла к сумасшедшему уровню, но они просто не смогли сломать свое Золотое Ядро и родить свою Зарождающуюся Душу.

Только потому, что они были самыми важными ключевыми членами Великой Династии Янь, что позволило им наслаждаться бесконечным запасом духовных пилюль, которые могли бы продлить их жизни, Ян Дан и его спутники уже превратили бы в кучу пепла, уже почти тысячу лет назад. Поэтому, если бы они обладали грозной энергией, равной пику Восходящего культа души, они бы все еще находились в области Золотого Ядра? Пока они не сформировали свою Зарождающуюся Душу, они могли жить только восемьсот лет, и их магическая общая сила могла только сделать их сумасшедшими, среди всех Бессмертных Людей.

У Ци покачал головой и снова посмотрел на Ян Дана, затем повернулся к Цзин Кэ и Гао Цзяньли.

«Ветер дует, река замирает. Герой бродит, никогда не возвращаться! Это так величественно, так властно, могучий герой, который так смел, чтобы ударить по дракону. Вы можете сочинить такую песню, можете добиться такой глубины. Дело в том, что ... Главный и Центральный советники - люди исключительных способностей, мудрые, мужественные и решительные. Но все же, почему вы не видите дьявола в своем сердце, почему бы вам не сделать еще один шаг дальше? Это просто разобьет ваше Золотое Ядро и позволит родиться вашей собственной Зарождающейся душе... Почему и чего вы боитесь?»

Подобно Ян Дану, Гао Цзяньли тоже открыл рот, но он долгое время ничего не говорил.

Но ослепительный золотой свет был виден из глаз Цзин Кэ. Внезапно он громко рассмеялся, сказав: «Ты прав, маленький мальчик! В те дни я был достаточно храбр, чтобы убить этого человека только с кинжалом в руке, так чего же я боюсь сейчас? Ваше Величество, Великая Династия Янь, которой вы владеете сейчас, та же, что и Великая Династия Янь в те годы? Сегодня у вас есть могущественная армия из десяти миллионов солдат. Вы управляете десятками миллиардов людей, вы все еще боитесь этого человека. «В те годы мы могли рисковать своей жизнью, чтобы бороться за наше будущее, не говоря уже о сегодняшнем дне.

Чего мы боимся? Чего мы боимся?»

Гао Цзяньли тоже издал длинный громкий крик, так как звон оружейного столкновения мог быть тонко услышан, смешанный в его крике, поднимающемся в небо. Суровым голосом он сказал: «Я согласился с Цзин Кэ! В те годы мы могли рисковать своей жизнью ради отчаянной забастовки, не говоря уже о сегодняшнем дне, так как вряд ли мы все слабее, чем он сейчас. Ваше Величество, «Забудь об этом, после того, как этот человек умер, его последователи восстали, и его ближайшие друзья оставили его. Ни один из его преданных подчиненных людей, не останется сегодня. Но для нас все наши братья все еще здесь, и мы по-прежнему связаны нашим кодексом братства. До тех пор, пока мы остаемся вместе, почему мы все еще должны его бояться?

Рубашки, надетые на тела Цзин Кэ и Гао Цзяньли, треснули и разорвались одновременно, и большие кусочки их кожи тоже растрескались и отшелушились. Смутно под старой кожей был виден слой новой кожи, яркий и мерцающий, как нефрит, испускающий сильное золотое сияние. Также были слышны звуки трещин, исходящие от их дантянь, так как волны энергий были настолько мощными, что они заставили бы человека почти задохнуться, выскочили из их тел, раскачиваясь и беспорядочно летая в Башне Героев.

Внезапно изнутри Башни Героев вырвался большой занавес лучей. Бесчисленные руны, карты массивов стреляли во все стороны, плотно сдерживая волны энергий, исходящие из них внутри башни. Хотя вся внутренняя площадь башни теперь была в беспорядке, вызванном волнами энергий, выпущенных Цзин Кэ и Гао Цзяньли, никто из башни не мог ничего ощутить.

Затем, внезапно Цинь Вуян и Тянь Гуан протяжно закричали. Оба мужчины радостно сказали: «Маленький мальчик, ваши слова вызвали нас. Для нас нынешний день не такой, как дни в прошлом. Человек в настоящее время не тот человек в истории. Мы справились с большими трудностями и установили этот великолепный фундамент, и сила нашей империи могущественна. Почему мы все еще должны бояться его?»

Тянь Гуан вытащил синий длинный меч и выпустил в небо нить энергии меча. Его кожа тоже отрывалась от его тела. Огромная энергия меча бросилась из его дантянь. Волосы на голове Цинь Вуяна стояли дыбом, когда из его глаз вырвались два сильных луча, похожих на острые лезвия. Над ним мерцал слой сияющего ореола. Как и другие несколько человек, он тоже вступил в процесс разрушения Золотого Ядра и формирования его Зарождающейся Души.

Пустым взглядом Ян Дан уставился на У Ци. Наконец он внезапно рассмеялся. «У Ци, о, У Ци, я никогда не думал, что ты будешь ключом к нам, чтобы увидеть сквозь дьявола в нашем сердце, человека, который помог нам проникнуть в царство Земных Бессмертных. Ты прав, чего Ян Дан боится? Я боюсь смерти? Раньше меня обезглавил мой собственный отец, который положил мою голову на позолоченный поднос и привез этому человеку. Моя душа яростно ныла в моей голове, но что я мог сделать? Смерть пришла ко мне однажды, но за эти две тысячи лет я не смог этого увидеть. Я потратил две тысячи лет на тщательное культивирование».

Неизбежная волна энергии, намного превосходящая волну Цзин Кэ и всех других людей, постепенно исходила из тела Ян Дана. Его кожа также ломалась и отслаивалась, обнажая новую светлую кожу, мерцающую, как нефрит. Ян Дан глубоко вздохнул и, используя голос, который казался потакающим огромному удовольствию, пробормотал: «Пойдемте. Если вы тоже приходите в это место, как Ян Дан, тогда продолжим битву судьбы, но на этот раз Ян Дан обязательно обезглавит вас, поместит на поднос и будет любоваться на него день и ночь. На этот раз Ян Дан не потеряет вас снова».

«Сегодняшняя Великая Династия Янь, в прошлом не была такой же Великой Династией Янь. Императором сегодняшней Великой Династии Янь являюсь я, Ян Дан, но не мой отец. Ян Дан, в сопровождении моих братьев. Мы связаны кодексом братства... У меня есть бесчисленные члены Имперских кланов, миллиарды мирных жителей, бескрайняя земля и миллионы могущественных солдат и грозных генералов. Почему Ян Дан боится вас?

Он дико засмеялся, затем вытащил из рукава знамя Восеми Ласточек и бросил его У Ци. Глубоким голосом он сказал: «Ма Йи, запишите мой указ ... Здесь я даю У Ци титул маркиза Небесной судьбы Тянь Юнь и 130 городов в Хуай-Янь в качестве его феодальных земель».

Из ниоткуда появился краснолицый Ма Йи, который был более десяти футов в высоту, он пришел с торжественным выражением лица и ответил Ян Дану. Затем он посмотрел на У Ци, его глаза были полны восхищения и зависти. С помощью всего лишь бессмысленного разговора У Ци заставил нескольких самых важных людей Великой Династии Янь разбить свое Золотое Ядро и сформировать свою Зарождающуюся Душу, официально вступив в царство Земных Бессмертных и даже получить себе титул Маркиза, а так же 130 городов, в качестве феодальных земель. Удача У Ци была настолько хороша, что просто заставляла людей завидовать.

Хуай Ян был регионом, известным своим изобилием рыбы и риса, одним из центров торговли. Он был не только богат ресурсами, каждый год общий доход от налога исчислялся в астрономических суммах. Хотя У Ци было дано только 130 городов, его доходы от налогов, вероятно, могли бы равняться 1/3 суммарного дохода от целой провинции. В Великой Династии Янь, если только человек не родился в клане с титулом дворянства или Имперского клана, было чрезвычайно сложно даже получить наименьший титул дворянства. Ни у кого не было такой удачной битвы, как у самого У Ци, который получил несколько титулов маркиза всего благодаря нескольким простым словам.

Ма Йи яростно впивался взглядом в У Ци, у которого теперь лицо его таяло в улыбке, затем он сузил глаза.

Энергетическая рябь, исходящая от тела Ян Дана, становилась все сильнее и сильнее, и частота становилась все быстрее. Сильно он нажал на волну энергии внутри тела, затем поманил медведя-демона, сидящего на платформе грязи, и сказал: «Сюн-Цин, с сегодняшнего дня, вы и ваши братья будете работать на маркиза Тянь Юна. Будьте трудолюбивы и осторожны в исполнении вашей задачи: вы не должны жаждать вина и не должны причинять вред людям без причины. Наконец, вы не должны превращаться в свою демонскую форму посреди ночи и дурачиться в Медвежьем саду Императорского дворца. Понимаете?

Высокий и богатый человек, Сюн Цин, онемел. Он нахмурился и подошел к У Ци с неохотным выражением лица, затем небрежно сложил кулаки и поклонился Ян Дану. Ян Дан улыбнулся У Ци, указал пальцем на Сюн Цина и сказал: «Этот парень и его братья - двенадцать зверей-демонов, которые могут трансформироваться в человеческую форму. У них жесткие мускулы и толстая кожа, и они должны быть полезны для вс. В будущем, просто пусть он и его братья сработают для вас».

После передачи собственности Сюн Цин, У Ци, выражение лица Ян Дана внезапно изменилось. Он поспешно попросил У Ци и других людей немедленно покинуть это место. После этого несколько ярких лучей вспыхнули перед У Ци, когда Ян Дан, Цзин Кэ и все другие великие люди превратились в яркие лучи и исчезли с платформы. Когда у культиватора было разрушено его Золотое Ядро, и он сформировал свою Зарождающуюся Душу, его встретили Громовой Скорбью. Неизвестно, куда отправился Ян Дан и его братья, но, предположительно,

они отправились в место с защитными решетками, которые уже давно были подготовлены. У них не хватало времени, и не могли тратить время на общение с У Ци.

У Ци взвесил Знак Восьми Ласточек в руке и не мог не улыбнуться. Предположительно, с этим знаком в руке он мог пойти куда угодно, если бы захотел, в пределах города Цзи, верно?

Затем он посмотрел на Сюн Цина, на лице которого было неохотное выражение. У этого парня было еще одиннадцать братьев? И все они были демонами, которые могли трансформироваться в человеческую форму? Это означало, что это были двенадцать медведей-демонов, которые сформировали свое Золотое Ядро! Все они были настоящими демонами, и это был первый раз в жизни, когда У Ци увидел демона, который существовал только в легендах.

Однако, он нечаянно оскорбил этого большого медведя своими прежними словами. У Ци задумался на мгновение, затем он решительно похлопал его по плечу Сюн Цина.

«Большой брат Сюн Цин, если вы будете с У Ци, ликер будет подан большими чашами, мясо будет в больших кусках, и мы будем использовать огромные лезвия, чтобы убивать наших врагов. У Ци обещает, что вы определенно будете удовлетворены».

Некоторое время он помолчал, затем на его лице появилась странная улыбка, когда он сказал: «И с этим Знаком Восьми Ласточек, если старший брат Сюн Цин захочет получить удовольствие в Медвежьем Саду в полночь, это не будет проблема. У Ци лично проводит вас ».

Услышав, что сказал У Ци, Сюн Цин, который был наполнен сдерживаемым гневом, сразу расцвел в улыбке. Он развел руками и широко обнял У Ци, постоянно восхваляя У Ци, как своего брата.